

Замок Шомон

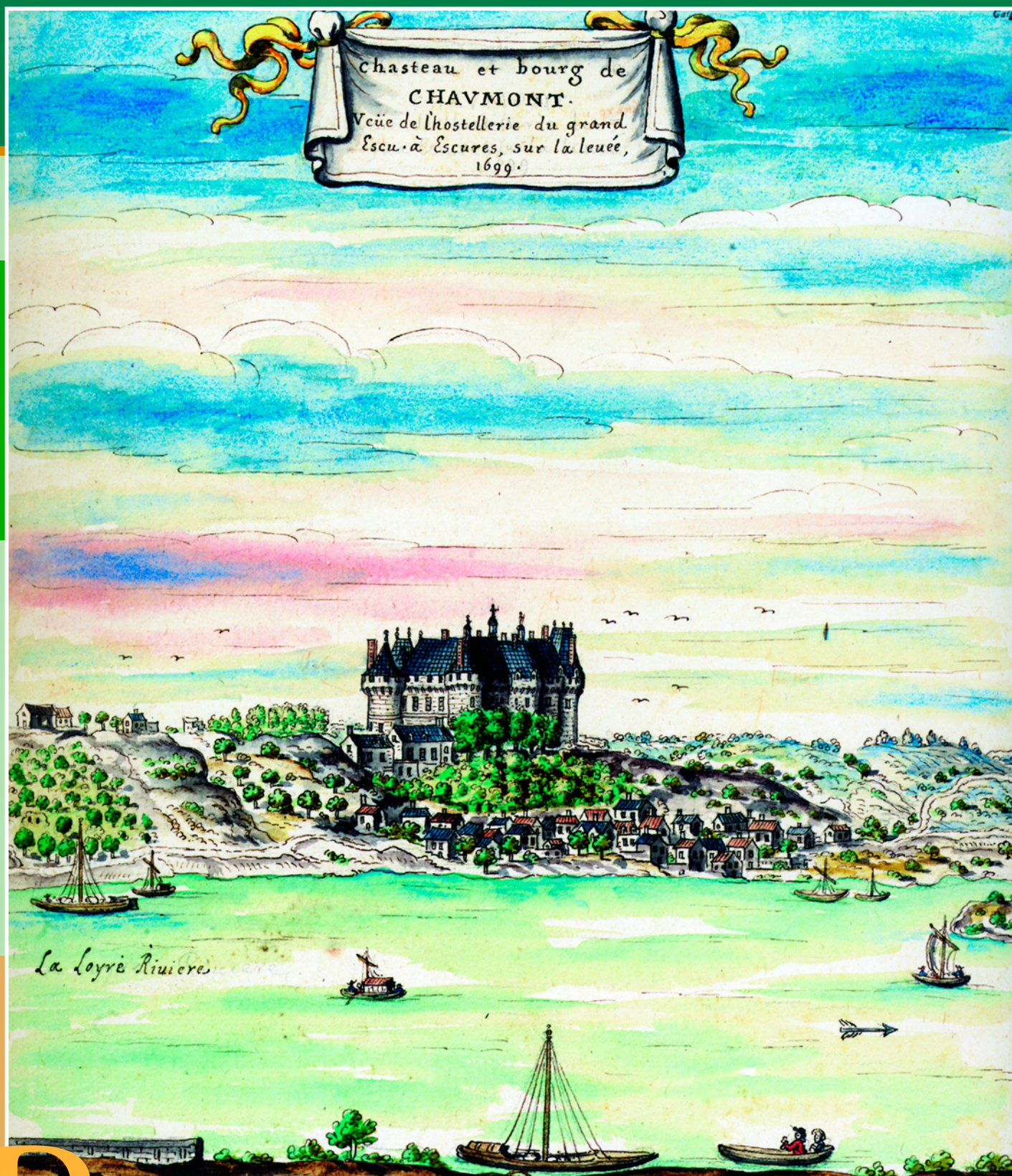

Вид внутреннего двора замка Шомон.

в прошлом и настоящем

Часть II

Алла Брежнева

В дальнейшем Шомон неоднократно менял своих владельцев. Сначала его купил Сципион Сардини, происходивший из семьи итальянских банкиров, который прибыл во Францию в свите Екатерины Медичи.

Став советником Генриха III по финансовым вопросам, он сколотил огромное состояние и женился на «красивой и просвещенной» Изабелле де Лимей, фрейлине Екатерины Медичи и одной из самых

активных агентов ее «летучего эскадрона», которой Ронсар посвятил три книги своих элегий. Затем, в 1699 году Шомон перешел в собственность Поля де Бовилье, первого камердинера Людовика XIV, и аква-

← Замок и городок Шомон. Рисунок 1699 г.
Национальная библиотека, Коллекция Геньера, Париж.

Этот раскрашенный акварелью рисунок был выполнен по заказу Франсуа-Роже де Геньера как раз в тот год, когда замок перешел в собственность Поля де Бовилье, первого камердинера Людовика XIV. На рисунке можно увидеть замок в первоначальном виде, до того, как вместо разрушенного северного крыла появилась терраса, с которой открывается вид на Луару и живописные окрестности.

Внизу:

Панорамный вид на замок Шомон с другого берега Луары.

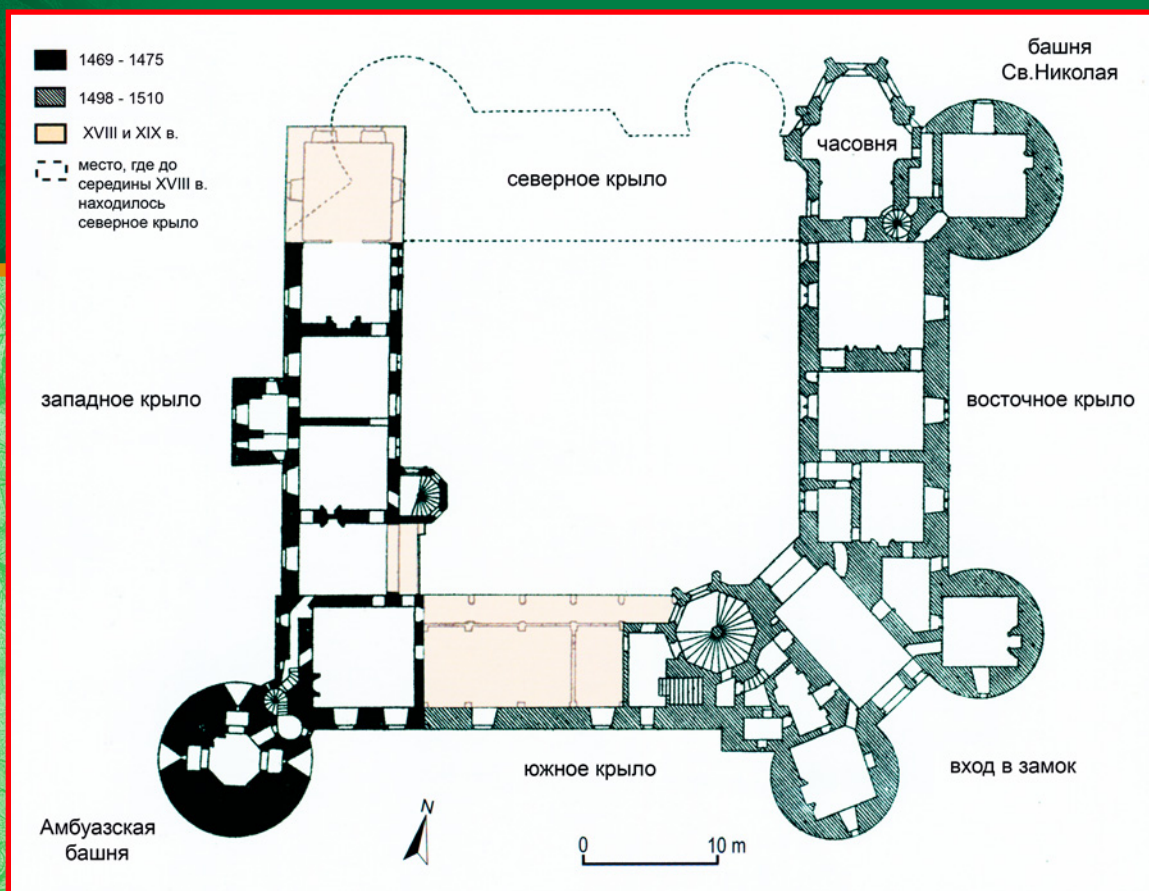
В эпоху Просвещения хозяином поместья стал Жак Донасьен Ле-Рей. Во время борьбы американских колоний за независимость, он, как и многие его соотечественники, сочувствует идеям американской революции, принимает в замке Бенджамина Франклина и выступает в роли посредника между американским посольством и французским королем.

рель, исполненная в том же году по заказу путешествовавшего по Франции коллекционера и эрудита Франсуа-Роже де Геньера, показывает как выглядел замок до того, как его северное крыло было разрушено. На ней видны располагавшиеся на вершине холма ферма, приходская церковь и дом священника, снесенные в 1880 году.

В эпоху Просвещения хозяином поместья стал Жак Донасьен Ле-Рей, нантский судовладелец, который в 1753 году был назначен интендантом Дома Инвалидов. Во время борьбы американских колоний за независимость, он, как и многие его соотечественники, сочувствует идеям американской революции, принимает в замке

Бенджамина Франклина и выступает в роли посредника между американским посольством и французским королем. За счет личных средств Ле-Рей финансирует американскую армию и на своих верфях перестраивает торговое судно в военный американский корабль, назвав его «Милый Ричард». В своем поместье, приобретенном в 1750 году, он велел разрушить северное крыло и соорудить просторную террасу, откуда открылся один из прекрасных видов на Луару. Он также распорядился оборудовать стекольную и гончарную мануфактуры, поручив руководство итальянскому скульптору, граверу и керамисту Джованни Баттиста Нини (1717-1786 гг.) Работая в Шомоне в течение

План замка Шомон с хронологией строительных работ.

Этот план Фредерика Лесюёра был впервые воспроизведен в его статье «Шомон», опубликованной в сборнике материалов французского национального Археологического конгресса за 1925 год. Как видно из плана, квадратный (до сноса в XVIII веке северного крыла), с мощными оборонительными башнями замок Шомон был типичным образцом крепостного сооружения эпохи позднего Средневековья, однако в ходе позднейших реконструкций следы ранней постройки практически исчезли. Сейчас самая старая часть здания – Амбуазская башня и западное крыло – сохраняют облик, полученный во время первой крупной реконструкции, проводившейся в 1469-1481 годах. Шомон являет собой яркий пример виртуозного сочетания различных по архитектурной пластике и конструкции частей здания, что вообще характерно для французского зодчества. Видимое архитектурное единство достигается здесь с помощью высоких шиферных крыш, однако отсутствие непрерывности в их скатах говорит о многочисленных перестройках и реконструкциях. Об этом же свидетельствует разнообразие в формах люкарн и архитектурного декора.

четырнадцать лет, мастер создал свои знаменитые терракотовые медальоны с профильными изображениями известных людей того времени, в том числе портреты Людо-

вика XV, Людовика XVI, Марии-Антуанетты, Бенжамина Франклина, а также портрет Вольтера, выполненный в 1781 году. В настоящее время произведений Нини сохра-

Во времена империи в Шомоне поселилась писательница Жермена де Сталь. После нескольких лет изгнания, проведенных в Швейцарии, куда она была выслана Наполеоном, баронесса решила обосноваться на берегах Луары и сняла замок у жившего в то время в Америке крупного банкира Джеймса Ле-Рёя (сына Жака Донасьена).

Жак Донасьен Ле-Рей Старший.
Гравюра XVIII в.

После смерти Дианы де Пуатье (1556 г.) и до середины XVIII века замок несколько раз менял своих владельцев, что, впрочем, никак не отразилось на его облике. После смерти в 1594 году Шарлотты де Ла-Марк (внучки Дианы де Пуатье), замок перешел по наследству ее мужу, Анри де Ла-Туру д'Овернь, виконту де Тюренну, герцогу де Буйону, который вскоре продал владение откупщику по имени Ларжентье. После того как последний был арестован за мошенничество, замок и его земли перешли по праву наследования Изабелле де Лимей (двоюродной сестре виконта де Тюренна), которая в 1567 году вышла замуж за богатого итальянского финансиста Сципиона Сардини. Семья Сардини владела Шомоном до 1667 года, а затем в результате очередного брачного договора замок перешел в руки перигорской семьи де Руфиньяк. В 1699 году замок приобрел герцог де Бовилье, при котором Шомон отчасти обрел прежний блеск, а в 1700 году здесь даже принимали Филиппа Французского, герцога Анжуйского (1683-1746 гг.), направлявшегося в Испанию, чтобы занять там королевский трон под именем Филиппа V. После смерти герцога де Бовилье замок вместе с остальным наследством его дочери достается Луи де Рошешуару, герцогу Мортемару, но тот, будучи заядлым игроком, вскоре вынужден продать замок за долги юристконсульту Людовика XV Никола Бертену де Вогьену. С 1739 по 1750 год Шомон оставался в собственности Бертена, а затем его сына Брюно Максимилиена, который был членом Парижского парламента и редко покидал пределы столицы. К 1750 году младший де Вогьен понял, что содержание замка обходится ему слишком дорого, и продал его первому же подвернувшемуся покупателю. Им оказался тогда еще очень молодой Жак-Донасьен Ле Рей (1726-1803 гг.), один из самых богатых и влиятельных французских аристократов, сколотивший состояние на торговле и занимавший при Людовике XVI почетную должность Гроссмейстера вод и лесов Блуа. Земли Шомона вместе с титулом достались Ле-Рею по очень выгодной цене. Ле-Рей сделал замок своей основной резиденцией, здесь прошли первые счастливые годы его брака, родились четверо детей. Во время революции он сумел отстоять замок и даже принимал в нем Бенджамина Франклина. В 1819 году в замке жила Жермена де Сталь в качестве гостя сына Ле Рея – Жака-Донасьена Ле-Рей Младшего, прозванного «Американцем». Переехавший на постоянное место жительства в Америку, Ле-Рей Младший продал в 1823 году замок Шомон барону д'Эчегуану, а тот в свою очередь – графу д'Арамону.

нилось около 60. Часть из них экспонируется в замке, в покоях Екатерины Медичи, другая хранится в Музее декоративного искусства в Париже.

Во времена империи в Шомоне поселилась известная французская писательница Жермена де Сталь, автор популярных в ту пору романов «Дельфина» и «Корина». После нескольких лет изгнания, проведен-

Медальоны Джованни Баттиста Нини из собрания замка Шомон.

Замок Шомон со стороны Луары. Вид с высоты птичьего полета.

Реконструкция южного крыла замка завершилась только в XVIII веке. Появление открытой галереи на первом этаже и высокой крыши, скрывающей третий жилой этаж, изменило соотношение архитектурных объемов и вид внутреннего двора, поскольку большая винтовая лестница оказалась наполовину утопленной в толще стен. Вид южного фасада со стороны двора, каким он был после перестройки XVIII века, можно увидеть на калотитии Лезре 1851 года.

ных в Швеции, куда она была выслана Наполеоном, баронесса решила обосноваться на берегах Луары и сняла замок у жившего в то время в Америке крупного банкира Джеймса Ле-Рея (сына Жака Донасьена). В Шомоне она завершила свою книгу

«О Германии» и собрала самых близких друзей. Среди них были ближайшая подруга баронессы и одна из самых блестящих красавиц Парижа, мадам Рекамье, «непостоянный и увлекательный» писатель Бенжамен Констан, прославившийся своим романом

Фрагмент внутреннего двора с большой лестницей.
Калотипия Гюстава Легре. 1851 г.

На калотипии можно увидеть, каким выглядел южный фасад замка со стороны двора после перестройки XVIII века.

Дворовый фасад южного крыла после реконструкции Ла-Морандьера
(1852 г.) Акварель Поля-Эрнеста Сансона. Около 1877 г.
Национальный архив.

На акварели Сансона видно, что Ла-Морандьер восстановил форму арок и катителей галереи первого этажа и там же облицовал кирпичом стену, заменил деревянные оконные рамы на первом этаже, убрал полукруглые слуховые окна (люкарны) и восстановил наполовину разобранную Большую винтовую лестницу. Проект реконструкции Ла-Морандьера предполагал исторический подход, призванный соединить в единый ансамбль все части здания. Для этого он планировал увенчать башню с Большой лестницей резной баллюстрадой в стиле пламенеющей готики, заменить деревянные люкарны на каменные, украсить стены скульптурным декором из знаков и символов бывших владельцев замка. Подобное чрезмерное украшательство было свойственно большинству проектов реставрации-реконструкции французских замков, осуществленных в эпоху историзма.

Коренным образом переработанное Сансоном восточное крыло и ранее неоднократно перестраивалось. На стыке между часовней и жилым корпусом еще угадываются следы лестницы в одной из угловых башен, ставшей частью восточного крыла во время сноса северного в середине XVIII века.

Продолжая работу Ла-Морандьера, Сансон убирает сделанные своим предшественником резные готические перила на окнах второго этажа, а вместо этого восстанавливает каменные переплеты окон. Объединяющим элементом он делает резной фриз из листьев и раковин, тянущийся между вторым этажом и мансардным. Украшая люкарны стрельчатыми фронтонами и скульптурными пинаклями, он вносит элементы, характерные для французской архитектуры Раннего Возрождения. Источником вдохновения для Сансона послужило крыло Людовика XII в замке Блуа, реставрированное Дюбаном, однако отдельные элементы (мотив раковины) он заимствует с фасада крыла Франциска I, добавляя к этому средневековых гаргулий и другие фантастические фигуры. Скульптура дикообраза — эмблема Людовика XII, которая, вероятно, первоначально находилась в другом месте замка, и была перемещена на восточный дворовый фасад Сансоном, является одной из немногих сохранившихся подлинных элементов декора XVI века.

Окно на третьем этаже восточного крыла.

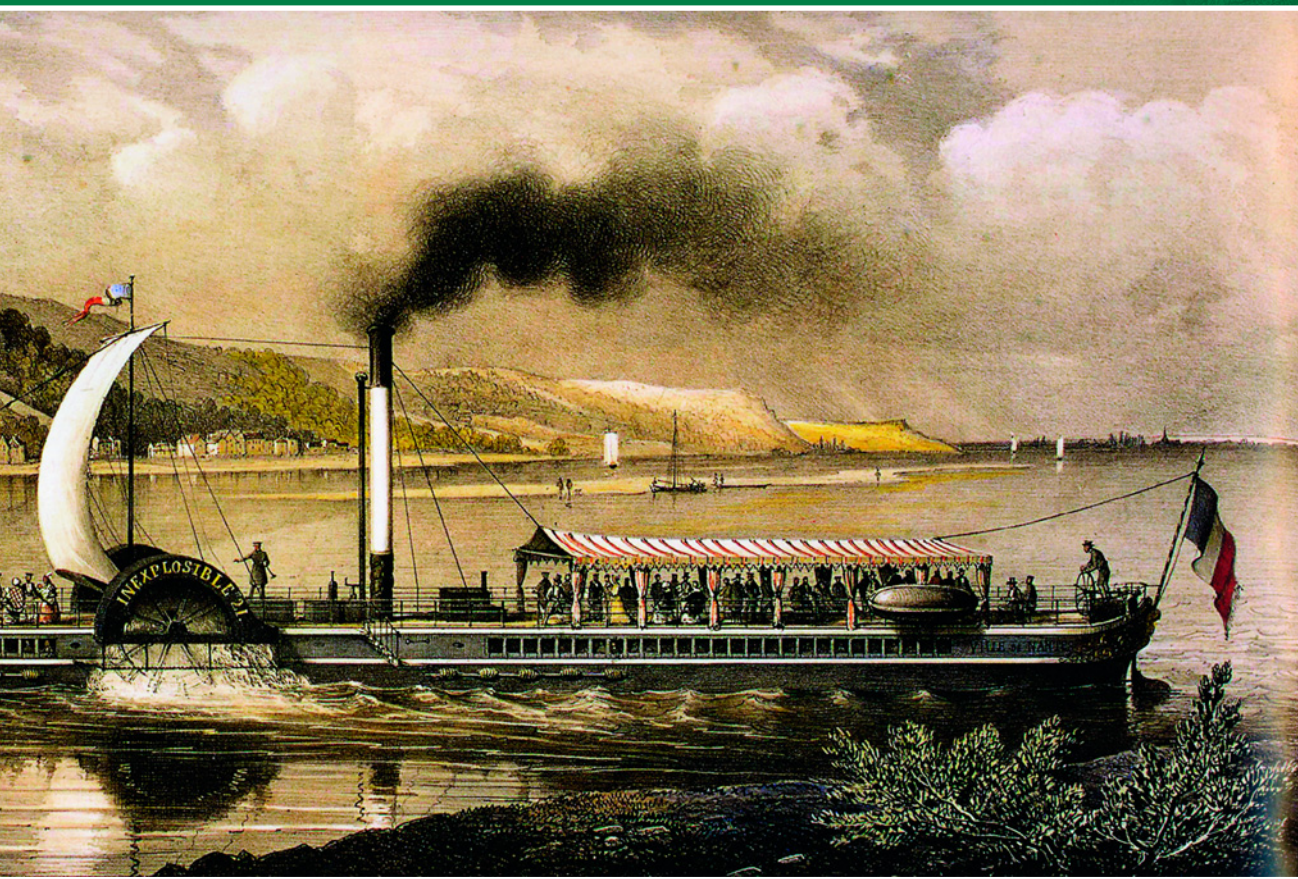
Портрет принцессы де Брольи.
Худ. Джеймс Тиссо. Около 1895 г.
Пастель.
Аукцион «Сотбис».

и все представители этого древнейшего из феодальных родов», а также безответно влюбленный в госпожу де Сталь литератор и «остроумный сумасброд», граф Эльзеар де Сабран и другие. В Шомоне они вели беззаботную летнюю жизнь, с утра до вечера музицировали, пели романсы, играли на арфе или гитаре в сопровождении итальянского музыканта Пертози (учителя музыки Альбертины, дочери госпожи де Сталь), гуляли, болтали, играли в «маленькую почту». И как сообщает баронесса: «Это жилище, окруженное Луарой,... превратилось в настоящий Звучащий Остров».

В 1875 году поместье приобрела дочь крупного сахарозаводчика Мари-Констанс Сей, которая вскоре вышла замуж за князя Анри-Амадея Брольи. Обладая огромным состоянием, новые владельцы приступили к реставрации замка, доверив руководство работами известному архи-

«Адольф», префект департамента Вандея барон Проспер де Барант, литератор А.В. Шлегель и его секретарь Адальберт де Шамиссо, герцог

Адриан де Лаваль и его кузен виконт Матье де Монморанси, по отзыву Шатобриана, такой же «вежливый, галантный и обходительный, как

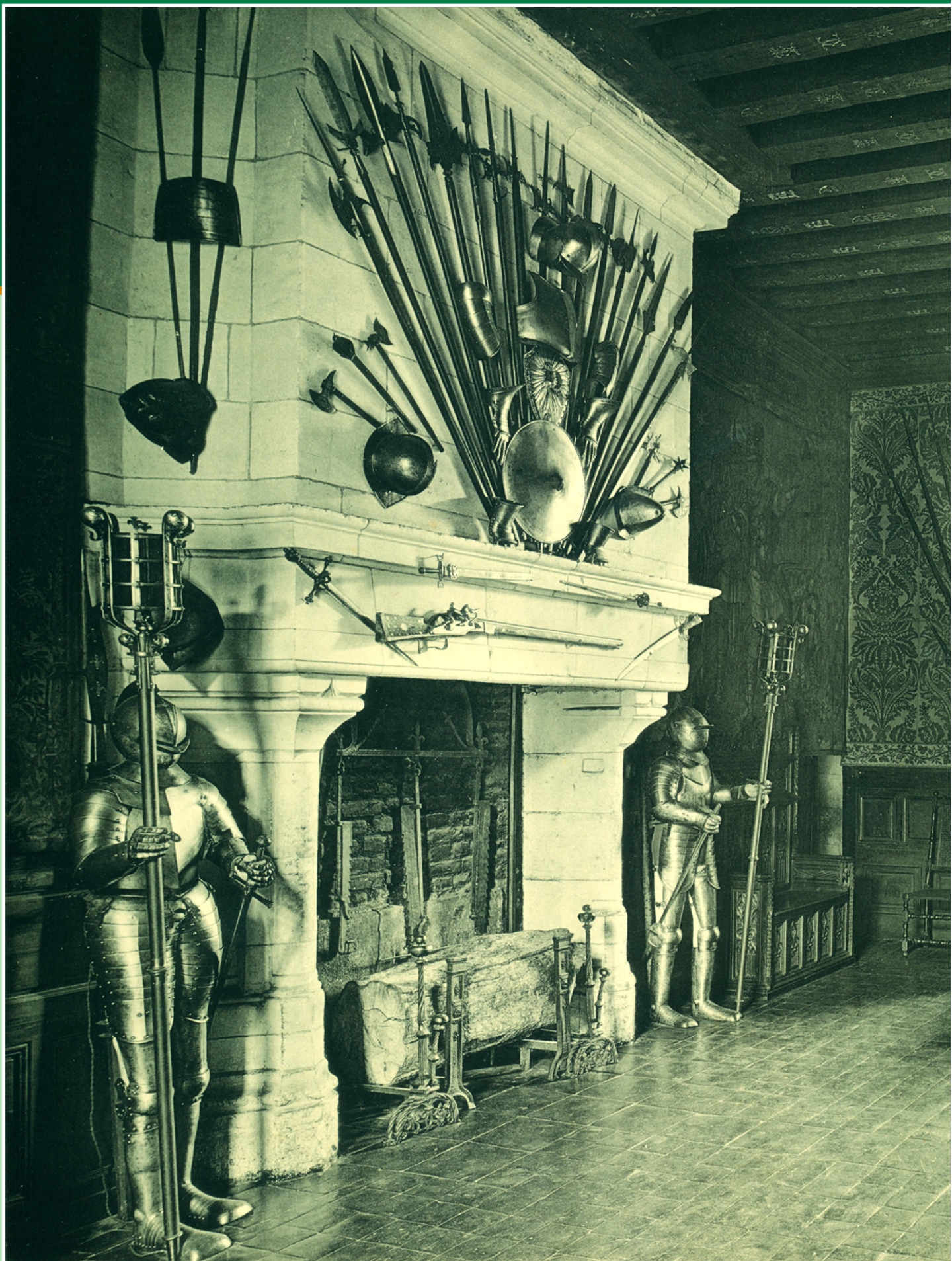
Вид на Шомон с правого берега Луары. Худ. Шарль Персе.
Вторая четверть XIX в. Литография.
Музей речного флота, Конфлан-Сент-Онорен.

тектору той эпохи Полю-Эрнесту Сансону. Они покупали старинную мебель и предметы искусства, стремясь воссоздать первоначальную обстановку помещений и присущую им особую атмосферу, в соответствии с ис-

торическими стилями эпох. В настоящее время в замке можно видеть много уникальных произведений. В парадном зале Совета, перекрытом старинным балочным потолком и убранным фламандскими шпалерами,

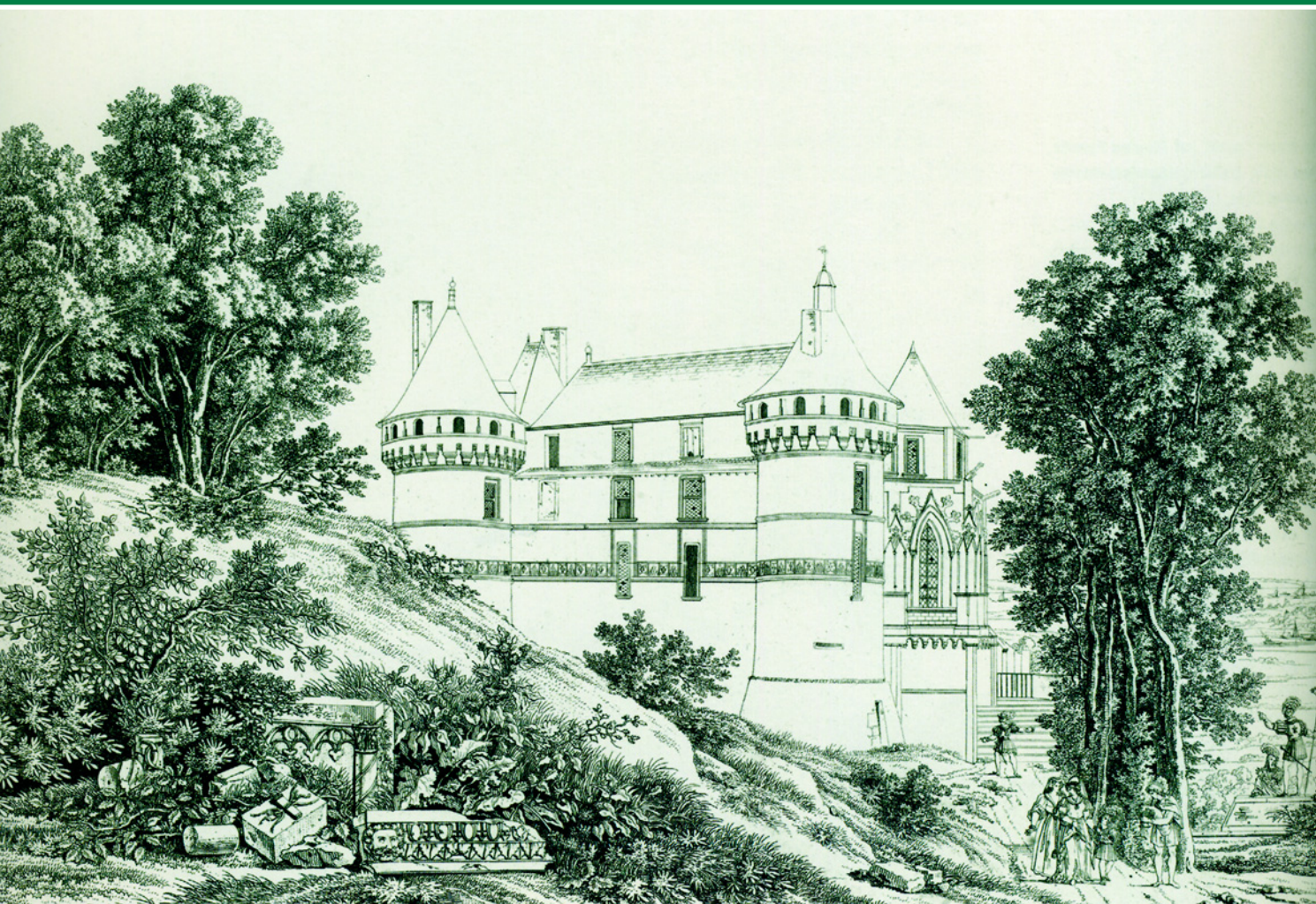
В 1840 году замок Шамон был признан историческим памятником, и его тогдашний владелец виконт Жозеф-Эдуар Вальс (1805-1884 гг.), получив от государства значительную финансовую помощь на реставрационные работы, обратился в 1852 году к архитектору Жюлю-Эдуару Потье де Ла-Морандьеру (1813-1905 гг.), который учился в парижской Школе изящных искусств в мастерской архитектора Феликса Дюбана (1798-1870 гг.), и работал с ним над реставрацией замка Блуа. Под руководством Ла-Морандьера замок претерпел изменения как внутри, так и снаружи. Перед подъемным мостом он построил постоянный, изменил внутренние фасады южного и западного крыла, добавил две выступающие круглые башенки на торцевых углах западного крыла, дополнил фасад часовни наружной галереей в готическом стиле и пиканклями, что должно было придать всему зданию черты так называемого «псевдоистия Людовика XII», популярного во Франции в эпоху историзма.

Второй этап реставрационных работ начался в 1877 году, после того, как новые владельцы замка – принц и принцесса де Броли – привлекли популярного тогда парижского архитектора Поля-Эрнеста Сансона (1836-1918 гг.). Он продолжил архитектурные «корректировки» здания, начатые Морандьером, но наибольшие усилия приложил к модернизации интерьеров, приводя их к стандартам комфортного жилья XIX века. Так, например, в подвале замка он устроил кухню, кладовую, прачечную, помещения для слуг и дворецкого. В замке появилось электричество и водопровод. Помимо этого он существенно изменил декор дворового фасада восточного крыла и оборудовал для жилых помещений пространство под крышей. В 1895-1899 годах реконструируемые части здания получили причудливый декор «в готическом вкусе».

Замок Шомон. Зал стражи. Фотография 1910-х гг.

Руины церкви и замка Шомон с восточной стороны. Литография по рисунку неизвестного художника. Около 1855 г. Национальная библиотека, Париж.

На этой литографии замок Шомон изображен, судя по всему, в том виде, каким он был в конце XIX века до перестройки Сансоном. На первом плане художник запечатлел камни с резным декором, оставшиеся от приходской церкви, снесенной в 1884 году.

Интерьер часовни в замке Шомон. ➡

После сноса северного крыла своды часовни были восстановлены при Жаке-Донасьене Ле-Рее, о чем свидетельствует его герб на замковом камне свода хора. Между 1884 и 1886 годом часовня была перестроена Сансоном «в духе неоренессанса». В больших окнах трехгранной апсиды в 1888 году появились новые витражи со сценами, изображающими основание замка, историю фамилии Шомон-Амбуаз, а в центре – сценой Страшного суда, выполненной витражным мастером Жоржем Бардоном (1846-1905 гг.) по картонам исторического живописца Жана-Поля Лоранса (1838-1921 гг.)

В 1875 г. поместье приобрела дочь крупного сахарозаводчика Мари-Констанс Сей, которая вскоре вышла замуж за князя Анри-Амадея Брольи. Обладая огромным состоянием, новые владельцы приступили к реставрации замка, доверив руководство работами известному архитектору той эпохи Полю-Эрнесту Сансону.

пол выложен майоликовой плиткой XVII века, изображающей динамичную сцену охоты на львов, которая была приобретена княгиней Брольи в сицилийском городе Палермо. В покоях Дианы де Пуатье особого внимания заслуживают сундук XV века, украшенный каменными переплетами готических окон, а также оконные гризайли XVI века с мифологическими сценами. Большой салон, оформленный в стиле интерьеров замка Блуа, был украшен разноцвет-

Интерес к сохранению и реставрации исторических памятников со стороны государства возник во время революций 1789 и 1830 гг. В период Июльской монархии (1830-1848 гг.) по инициативе французского историка и политического деятеля Франсуа Гизо, занимавшего в те годы сначала пост министра внутренних дел, а затем министра народного просвещения, были созданы основные институты государственной системы охраны памятников: Генеральная инспекция исторических памятников (1830 г.), Комитет исторических и научных работ (1834 г.), Комиссия исторических памятников (1837 г.). Все эти меры были частью разработанной Гизо программы исторического воспитания французского общества, направленной на поиск оснований для национального единства, что стало весьма актуальным после выхода на историческую сцену третьего сословия. Пропагандируя культ древней Франции, новое государство пыталось вернуть в общество стабильность, которая, как тогда казалось, существовала в нем в эпоху установления государственности. В прошлом особенно выделяли эпоху Средневековья. «Буржуазия во времена реставрации монархии изыскивала способы сохранить классовую спаянность и усмотрела необходимую аналогию во временах Средневековья, когда единство общества основывалось на союзе монархии с третьим сословием (этот тезис красной нитью проходил через лекции, читавшиеся Гизо и Огюстеном Тьерри в Сорбонне, а Кишра – в Школе Хартий)» – писал Жермен Базен. Одновременно шло возрождение католицизма, и Гизо рассматривал религию как средство, «развивающее нравственные страдания низших классов». Готический стиль посчитали самым ярким выражением католической веры, поэтому средневековую архитектуру стали активно изучать и сохранять. Множество новых церквей строились «в готическом стиле», ведь самый яркий пропагандист средневековой архитектуры Э.-Э.Виолле-ле-Дюк в «Словаре французской архитектуры» заявил, что собор представляет собой символ французской нации. Среди самых известных примеров реставрации XIX века – капелла Сен-Шапель и собор Парижской Богоматери в Париже, замки Блуа и Пьерфон.

ным камином, на котором красуется дикобраз – эмблема Людовика XII, в память о его посещении Шомона в 1503 году. В зале Стражи экспонируется коллекция оттоманского оружия, подаренного семье Брольи махараджей Капуртхала. В замке также хранится большое собрание картин и ковров XV – XVII веков на мифологические и исто-

рические сюжеты, иллюстрирующие эпизоды из жизни легендарных героев – Энея, Помпея, Ганнибала и Александра Великого. Личные покои четы Брольи, откуда открывается один из красивых видов на Луару, также были обставлены старинной мебелью, украшены гобеленами и произведениями искусства. Во дворе замка был установлен

Вид на Большие конюшни от Амбазской башни.

Строительство конюшен, где предполагалось разместить с комфортом около пятидесяти лошадей, продолжалось с 1877 по 1880 год. В качестве материала использовался кирпич, камень и шифер, которые часто применялись во второй половине XIX века для строительства конюшен. В качестве стилистического ориентира (как и в случае реставрации самого замка) Сансон выбрал крыло Людовика XII замка Блуа, а основным декоративным мотивом сделал скульптурный фриз со стен замка из двух переплетенных букв С (инициалы Карла II Амбазского (Charles) и его супруги Екатерины (Catherine) де Шовины) и изображения горы, объятной пламенем. Таким образом он добился архитектурного единства комплекса конюшен и замка.

Внизу:

Внутренний двор Больших конюшен.

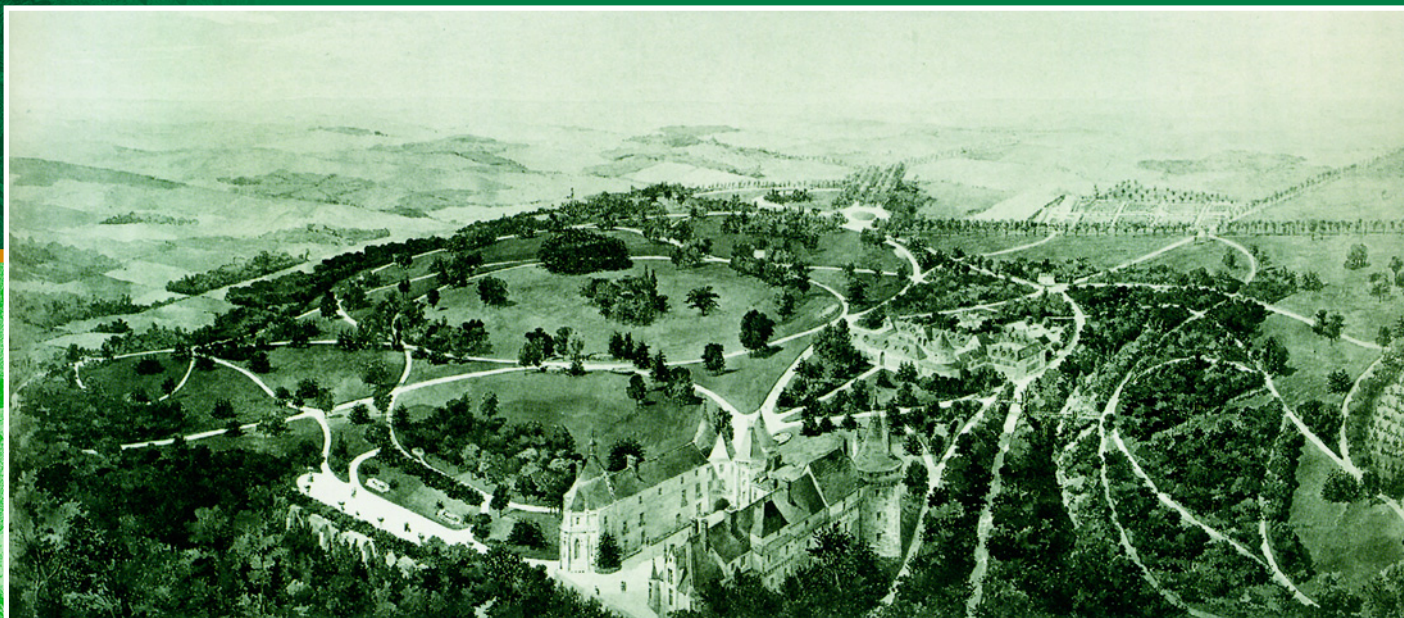

Большие конюшни. Помещение для сёдел.

венецианский колодец, а в его подвалах, с учетом требований современного комфорта, оборудованы кухня, мойка, кладовая, помещения для метрдотеля и слуг.

Предметом особой гордости владельцев стали конюшни, сооруженные в 1877 году по проекту архитектора Эрнеста Сансона на месте разрушенных гончарной и стекольной мануфактур. Они представляют собой

обширный архитектурный комплекс, состоящий из Больших конюшен, предназначенных для владельцев замка, и конюшен для гостей. Туда входили каретные сараи, боксы для полукровок и чистокровных лошадей, стойла для пони, манеж, размещенный в конусообразной угловой башне, сохранившейся от бывшей гончарной мануфактуры XVIII века, так называемый холл, перекры-

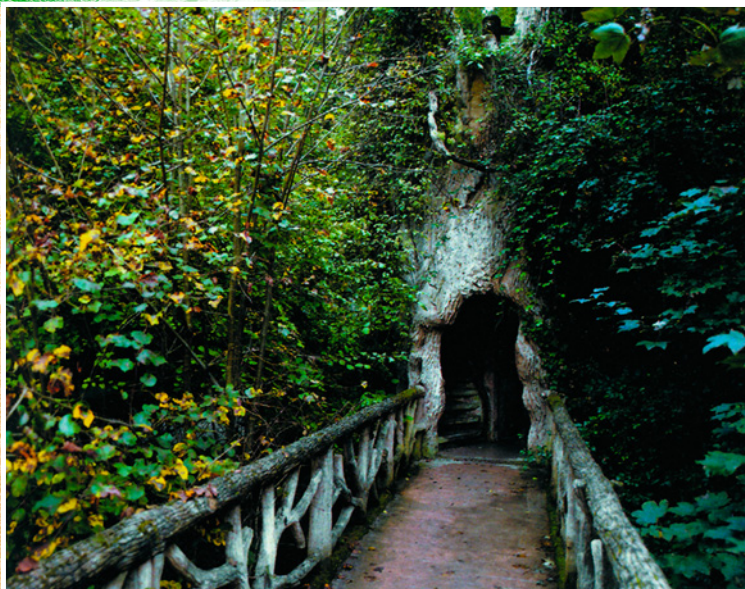

Вид лужайки к юго-востоку от замка Шомон. Акварель Анри Дюшена. 1884 г. Национальный архив.

По желанию владельцев, неподалеку от замка была сооружена оранжерея, где выращивались различные виды экзотических растений, а на склонах холма разбит ландшафтный парк, ставший местом конных и пеших прогулок, празднеств и развлечений.

тый элегантным навесом, увенчанным часами, где подковывали, чистили и запрягали коней, помещения для упряжи и седел, в которых до сих пор хранятся роскошные

сбруи с позолоченными бронзовыми гербами Брольи, произведенные в конце XIX века в доме «Гермес». Там же находились кухни, где готовили «маш» — корм на основе вареных злаков, и жилье для слуг. Построенные из кирпича и камня — материалов, которые часто использовались в ту эпоху для подобного рода зданий, конюшни прекрасно согласуются в архитектуре замка, благодаря традиционным остроконечным кровлям и опоясывающему наружные стены скульптурному фризу с двойной буквой «С» и горящей горой. Сансону удалось создать образцовый ансамбль, в котором

Двухуровневый мостик через овраг недалеко от замка.

В 1884 году Анри Дюшен создал живописный мостик из металла и цемента, искусно имитирующий дерево, что замечательно вписывалось в концепцию романтического пейзажного парка.

Крытая скамья в парке замка Шомон.
Фотография 1880-х гг.

На фотографии можно увидеть еще одну садовую «обманку» конца XIX века – место для отдыха, имитирующее деревянную постройку с соломенной крышей.

сочетались красота и функциональность, и где забота о комфорте проявлялась во всем. Электрическое освещение, водопровод, система вентиляции, просторные боксы, обитые ворсовой тканью, эмалированные чугунные кормушки и поилки, пол, вымощенный кирпичом – материалом более мягким, чем камень, – все это создавало исключительные удобства для содержания животных, превращая конюшни, по мнению современников, в истинный «дворец для лошадей».

Архитектор Сансон выполнил также проект образцовой фермы, где князь Брольи, владевший обширными землями, площадью 2500 гектаров, хотел внедрить новейшие методы ведения сельского хозяйства,

разработанные агрономами и инженерами XIX века.

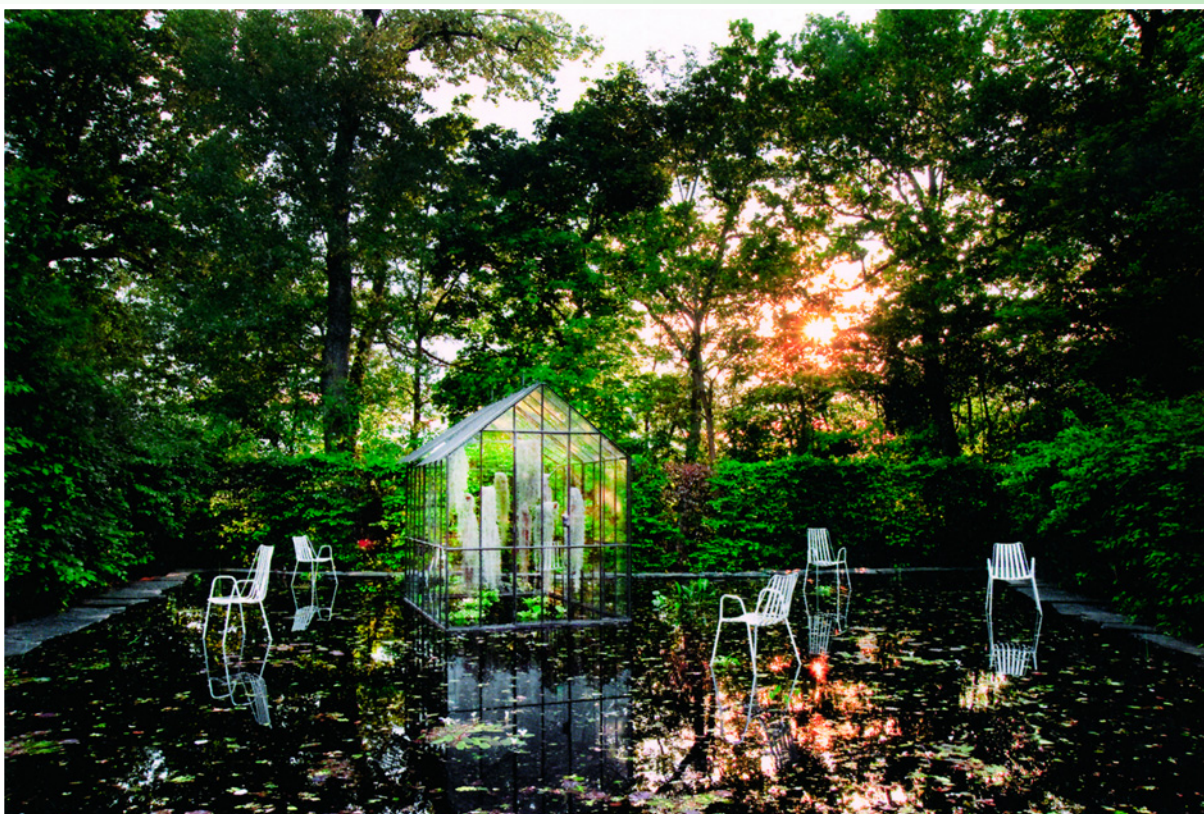
По желанию владельцев, неподалеку от замка была сооружена оранжерея, где выращивались различные виды экзотических растений, а на склонах холма разбит ландшафтный парк, ставший местом конных и пешех прогулок, празднеств и развлечений. В его создании

архитектор-пейзажист Анри Дюшен, с именем которого связаны устройство и реконструкция многочисленных садов, как во Франции, так и во всем мире, следовал традиции пейзажного парка предшествующего столетия.

Обширные лужайки с растущими на них островками деревьев, могучие ливанские кедры и гигантская

Внизу:

Сад «Волосы ангела» Кристофа Маршало и Фелисии Фортуны.
Международный фестиваль садов 2010 года.

Вид на площадку Международного фестиваля садов 2010 года с высоты птичьего полета.

секвойя, посаженные еще в 1840 году графом д'Арамоном, красочные цветники, окружные аллеи, открывающие прекрасные виды на замок и долину, придавали парку ту «*успокаивающую глаз живописность*» и «*пленительную непринужденность живой природы*», которую так ценили в восемнадцатом столетии и которую воспел Жак Делиль в своей поэме «Сады».

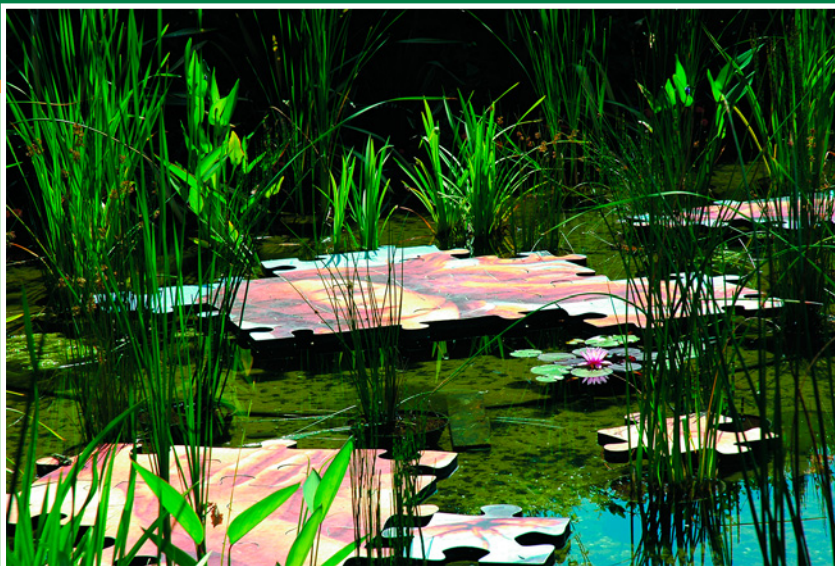
Повсюду в парке встречались садовые постройки. Здесь сохранился еще мост в рустическом стиле, покрытый цементом, искусно имитирующим дерево. Два его пролета, расположенные на разных уровнях, соединяются винтообразной лестницей, помещенной в полости цилиндра, оформленного в виде ствола пустотелого дерева. Там же можно видеть и водонапорную башню, куда подавалась вода при помощи насосной станции, располагавшейся на берегу реки. Окруженная стройной аркадой, она напоминает садовый пави-

льон или скрытую в тени деревьев беседку-ротонду.

К востоку от замка, на краю холма, протянулась старинная липовая аллея, именуемая «*le mail*», некогда предназначавшаяся для игры в шары, носившей название пай-май. Возраст ее деревьев насчитывает от 170 до 285 лет. Оттуда можно полюбоваться прекрасной панорамой долины Луары, как это любила делать мадам де Сталь.

Тем временем в роскошных салонах замка проходила бурная светская жизнь. Княгиня Брольи, обожавшая балы и увеселения, устраивала пышные приемы, на которых присутствовали многие европейские и восточные правители. Среди них были Эдуард VII Английский, Дон Карлос Португальский, Карл I Румынский, махараджи Капуртхала, Барода, а также мировые знаменитости и представители искусства — композитор Франсис Пуленк, пианист Франсис Планте, Маргерит Деваль и Сара Бернар. Щедрость

Бесчисленные празднества постепенно истощили состояние владельцев. Финансовые затруднения заставили княгиню сначала продать коллекцию старинных ковров, а затем уступить Шомон государству.

Изображения на странице:

Садовые инсталляции с фестиваля садов.

именитых гостей иногда приводила к неожиданным курьезам. Так, один махараджа подарил княгине, любившей животных, слониху по кличке «Miss Peddy», «очаровательную, но очень обременительную».

Вместе с тем бесчисленные празднества и приемы постепенно истощили состояние владельцев. Возникшие финансовые затруднения заставили княгиню сначала продать коллекцию старинных ковров, а затем, в 1938 году, уступить Шомон государству.

В наши дни в Шомоне, в помещениях бывшей фермы разместился природно-художественный центр «Домен Шомон-сюр Луар», который начиная с 1992 года организует ежегодные Международные фестивали садов. С 25 апреля по 21 октября в западной части парка на небольших участках земли ландшафтные дизайнеры всего мира демонстрируют произведения садового искусства, посвященные девизу фестиваля, который меняется каждый год. Темы этих творческих соревнований чрез-

вычайно разнообразны: «Удовольствие», «Сады в переломный момент», «Ничего, кроме огорода», «Рикошет», «Вода, вода», «Сады, вызывающие любопытство», «Свобода», «Сады, тело и душа», «Сад наслаждения, сад иступленного восторга» и т.д.

По мнению директора Шомона, господина Франсуа Барре, эти ежегодные садовые шоу, где ландшафтные художники, используя различные техники и материалы, растения, предметные и скульптурные композиции, выражают свое восприятие мира, пространства и свои представления о садах будущего, «превратили территорию замка в экспериментальную творческую лабораторию под открытым небом, они вдохнули в него новую жизнь, придали ему оригинальность». Но в то же время, как тонко заметила одна из авторов, эти садовые фантазии, сменяемые каждый год и словно олицетворяющие вечное обновление природы, еще больше подчеркивают величие прошлого и наводят на мысль о «хрупкости творений человека перед лицом истории и времени».

